

УДК 94:327

DOI: 10.36979/1694-500X-2022-22-6-12-19

**РАЗДЕЛЁННЫЕ НАРОДЫ КАК ФАКТОР МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ:
ИСТОРИКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
(ПОСТАНОВКА ВОПРОСА)**

А.С. Кочкунов

Аннотация. Рассматривается историко-антропологический аспект феномена разделённых народов и причинно-следственные связи превращения его в фактор международных отношений. В статье предпринята попытка исследования проблемы разделённых народов в контексте международных отношений, анализируются отдельные исторические факты, оказавшие большое влияние на ход военно-политических событий. Делается вывод, что историко-антропологический подход в исследовании проблемы разделённых народов в исторической ретроспективе, а также в современный период поможет глубже и всесторонне обосновать, понять характер и основные тенденции международных отношений.

Ключевые слова: разделённый народ; этнос; международные отношения; национальное меньшинство; «мягкая сила»; этноцентризм.

**БӨЛҮНГӨН ЭЛДЕР ЭЛ АРАЛЫК МАМИЛЕЛЕРДИН ФАКТОРУ КАТАРЫ:
ТАРЫХЫЙ-АНТРОПОЛОГИЯЛЫК АСПЕКТИ
(МАСЕЛЕНИ КОЮУ)**

А.С. Кочкунов

Аннотация. Бөлүнгөн элдердин феноменинин тарыхый-антропологиялык аспектиси жана анын эл аралык мамилелердин факторуна айланышынын себеп-натыйжа байланыштары каралат. Макалада эл аралык мамилелердин контекстинде бөлүнгөн элдердин проблемасын изилдөөгө аракет жасалып, аскердик-саясий окуялардын жүрүшүнө чоң таасирин тийгизген айрым тарыхый фактылар талдоого алынган. Тарыхый ретроспективада, ошондой эле азыркы мезгилдеги бөлүнгөн элдердин маселесин изилдөөгө тарыхый-антропологиялык мамиле кылуу эл аралык мамилелердин табиятын жана негизги тенденцияларын жакшыраак жана ар тараптуу түшүнүүгө жардам берет деген тыянак чыгарылды.

Түйүндүү сөздөр: бөлүнгөн эл; этнос; эл аралык мамилелер; улуттук азчылык; «жумшак күч»; этноцентризм.

**DIVIDED PEOPLES AS A FACTOR OF INTERNATIONAL RELATIONS:
HISTORICAL AND ANTHROPOLOGICAL ASPECT
(PRESENTING THE QUESTION)**

A.S. Kochkunov

Abstract. The article examines the historical and anthropological aspect of the phenomenon of divided peoples and the cause-and-effect relationships of its transformation into a factor in international relations. It attempts to study the problem of divided peoples in the context of international relations, analyzes individual historical facts that have had a great influence on the course of military-political events. It is concluded that the historical-anthropological approach to the study of the problem of divided peoples in the historical retrospective and in the modern period will help to better and comprehensively understand the nature and main trends of international relations.

Keywords: divided people; ethnos; international relations; national minority; «soft power»; ethnocentrism.

В международных отношениях важное место занимает вопрос о разделённых народах, под которыми понимаются народы (этноты), по разным причинам оказавшиеся в составе двух и более государств. В отношении их существуют определённые терминологические обозначения: «диаспора», «соотечественники», «национальные (этнические) группы», «меньшинства» и т. д. В международном праве существует целое направление – «национальное (этническое) меньшинство», под которым понимается часть народа, в силу объективных причин оказавшаяся разделённой между разными государствами или составляющая меньшинство в общей доле населения страны проживания. Каждый из этих терминов имеет свою парадигму и не всегда адекватно отражает суть явления. В данной статье мы используем словосочетание «разделённый народ», так как оно, на наш взгляд, более точно подходит для понимания цели и задачи данной статьи.

Разделённые народы всегда вызывали интерес как в практическом, так и в теоретическом плане. В практическом плане разделённые народы, их связь с основным государством, условно говоря «исторической родиной», всегда интересовали «большую часть» народа во многих отношениях, и прежде всего как инструмент во внешнеполитической деятельности. Эта политика составляла один из компонентов «мягкой силы».

В теоретическом плане разделённые народы представляли собой объект исследования в рамках различных социально-гуманитарных дисциплин [1, с. 161–172; 2, с. 137–167]. Несмотря на достигнутые теоретические и практические успехи в исследовании проблемы разделённых народов, в современный период данная сфера не потеряла своей актуальности и есть необходимость продолжать её изучение. Это связано с новым историческим всплеском роста национально-этнического самосознания (идентичности) у народов, которые оказались по воле судьбы разделёнными между различными странами, с одной стороны, и националистическими (этноцентрическими) трендами в государствах проживания национально-этнических групп (фрагментов) – с другой.

Прежде чем приступить к изложению сути вопроса, необходимо сделать несколько замечаний общего характера.

Проблематика разделённых народов как объект исследования в рамках социально-гуманитарных наук имеет неравномерную парадигмальную глубину. На наш взгляд, в историческом плане накоплен достаточно солидный багаж, а именно в этнологии и антропологии (социальной, культурной). Это связано прежде всего с тем, что предметной областью этих наук как раз является исследование различных сфер (исторических, культурных, социальных, хозяйственных и т. п.) конкретного этноса или группы этносов. Накопленный в рамках этих исторических дисциплин объём знаний позволяет проследить национально-этнические процессы, протекающие у разных групп одного и того же этноса, разделённых административными или государственными границами. Причём эти знания носят конкретный эмпирический характер, что позволяет установить реальные проявления различных аспектов процессов, протекающих у тех или иных народов. Именно эти знания обладают большой научной и практической ценностью.

Проблема разделённых народов является также предметом исследования и в рамках истории международных отношений, но они удостоиваются внимания исследователей как один из факторов воздействия на внутривнутриполитические процессы, поскольку данная отрасль исторической науки имеет узкоспециализированный характер. Тем не менее важным при таком подходе является то обстоятельство, что разделённый народ может стать объектом целенаправленной политики в достижении геополитических целей и решении конкретных военно-политических задач. В истории международных отношений с древнейших времен до современности имеются достаточные свидетельства, когда часть (части) народа, оказавшаяся на другой стороне государственной границы, использовалась в качестве военно-политического аргумента в решении стратегических задач геополитического характера. Этот фактор полнее всего проявился в особенности в истории международных отношений всего XX века, плавно перетекая

и в XXI век. В современный период он превращается, без преувеличения, в один из важнейших аспектов международных отношений, приобретая все черты фактора мировой политики.

Таким образом, отметим, что проблематика разделённых народов из сугубо историко-этнолого-антропологической сферы переведена в политическую плоскость и обрела междисциплинарный характер, что предполагает выработку новых теоретических и практических подходов.

Рассмотрим вкратце историко-антропологический аспект феномена разделённых народов и причинно-следственные связи превращения его в фактор международных отношений.

Сам феномен разделённого народа возник на определённом этапе этнической истории народа, когда сформировавшийся народ по стечению хозяйственно-культурных или военно-политических обстоятельств оказался разделённым на две или более части. Если исходить из примордиалистской парадигмы определения этноса, то до распада на части этнос уже имел общие признаки, главным из которых следует назвать наличие общезтнического языка (койне), сознания принадлежности к конкретному народу (общую идентификацию) и обязательное наличие общих культурных признаков, дающих основание причислить себя к конкретной этнической общности. Конечно, со временем, в результате длительного нахождения в чуждой этнокультурной системе возникают разные ситуации, которые в лучшем случае приводят к этноэволюционным процессам, в худшем – к этнотрансформационным. Если в первом случае этнос сохраняет важнейшие общие признаки при минимальных изменениях (происходит эволюция), то во втором случае по сути появляется новый народ или происходит полная ассимиляция с более крупной этнической общностью. Исторические предания об общих предках, об общей родине и т. д. и т. п., во многих случаях имеющие реальные основы, начинают приобретать характер легенд. Апелляция на них в качестве исторических или идеологических оснований былой общности будет иметь всё меньше и меньше значения. Для плодотворного исследования этнотрансформационных процессов, на наш взгляд, имеет значение конструктивистская парадигма, которая

объясняет процесс конструкции (создания) народа. В древнейший период, на заре создания централизованных государственных образований, феномен разделённого народа в международных отношениях не играл той роли, которую он начал играть позже. С усилением тенденции создания централизованных государств на Востоке феномен разделённого народа начал приобретать признаки военно-политического фактора. Признаки некоего родства, близости по базовым этническим характеристикам становились основаниями для центростремительных тенденций.

В других случаях данный фактор использовался в качестве внешнеполитического инструмента для оказания давления на политическую элиту соседних государств [3]. К примеру, как показывают исторические источники, этот приём использовался систематически в древних и средневековых китайских стратагемах. Мифическое родство (историческое, легендарное или вымышленное) некоторых сопредельных народов поднебесного государства (Китая) рассматривалось как реальность, которая давала им (древнекитайским правителям) право диктовать проведение политики в интересах китайского государства. Концепция «родства и близости» во внешней политике Древнего Китая являлась действенным инструментом давления на соседние государства, в том числе кочевые народы [4, с. 3–13]. В качестве примера можно привести переписку кагана Кыргызского государства эпохи «великодержавия» с китайским императором, который, ссылаясь на «родство и близость» правящей кыргызской элиты, требует от кыргызского кагана полного истребления уйгурского народа после разгрома Уйгурского каганата в 840 г. [5, с. 386–401; 6, с. 402–418]. Являлись ли древние кыргызы родственным народом для древних китайцев, чтобы обращаться с ними таким образом? Если считать историю с пленённым и впоследствии поставленным во главе кыргызского владения в период хунно (сюнно)-китайских войн Ли Лина, то вполне вероятно, что какой-то этнический компонент все-таки проник в структуру древнекыргызского этноса, что дало основание говорить о некоем родстве. А в целом линии этнического развития древних кыргызов и древних китайцев вряд ли пересекались,

чтобы говорить о реальном межэтническом родстве. Тем не менее незначительный исторический факт стал основанием для китайского императора для того, чтобы попытаться навязать военно-политический курс кыргызским каганам на конкретном отрезке истории.

Разделённость народов, как действенный фактор международных отношений, стала иметь огромное значение в период образования больших государств, централизованных империй, а также в период национально-освободительных войн. Многие правители для привлечения на свою сторону родственных народов из стана враждебных государств использовали все доступные средства. Этим приёмом умело пользовались правители Монгольской империи, государства Чингизидов, Тимуридов и др. В частности, много раз были обмануты и вероломно уничтожены кыпчаки (половцы), которых монгольские полководцы отрывали от стана вражеских войск и принимали их к себе как представителей якобы родственного народа, разделённого по воле судьбы. Другая история связана со знаменитым среднеазиатским полководцем Тимуром, когда он подговорил часть тюркского конного войска из армии султана Баязеда перейти на его сторону перед генеральным сражением под Ангорой (Анкарой) в 1402 г. При этом его лазутчики провели «промывку» мозгов воинов, что они якобы являются родственным народом для воинов армии Тимура и должны перейти на его сторону. Переход отрядов родственных армии Тимура войск имел роковые последствия для Османской армии и, по существу, решил исход боя в пользу среднеазиатского полководца.

Конечно, для тех исторических эпох, в которых происходили вышеуказанные события, понятие «разделённые народы» использовалось правителями лишь в политических целях. Эти народы, если даже имели какие-то общие признаки (родственный язык, схожие культурные системы и т. д.), представляли собой аморфное образование. Тем не менее наличия даже минимальных общих черт было достаточно, чтобы использовать их в качестве аргумента для переманивания на свою сторону. Вот, что пишут об этом явлении современные российские этнологи В.А. Тишков и Ю.П. Шабаев: «История любой

страны, в том числе и России, изобилует проявлениями такого рода этнополитической солидарности. Этнически мотивированная солидарность и её политическая роль остаются одной из главных тем дисциплины и сегодня» [7, с. 21].

Разделённость народа становится реальным фактором международных отношений в эпоху образования централизованных государств в Европе в поствестфальский период. Особенно это ярко проявилось в возникновении германского и итальянского государств, которые до начала объединительных процессов существовали в сильно раздробленном состоянии. Конечно, говорить об изначальном едином немецком или итальянском народе нельзя, так как они были осколками преимущественно европейских (галлов, вандалов, готов, славян и др.) и отчасти азиатских гуннов (потомков хуннов), аваров, тюрков и других союзов племён. Однако сложившиеся общности социокультурных признаков в рамках различных европейских варварских королевств после распада Западной Римской империи стали основой новых идентичностей, усилившихся в период франкского королевства Карла Великого. Распад франкского королевства дал начало этническому развитию отдельных групп, которые привели к образованию впоследствии европейских народов: французов, германцев, англосаксов и отчасти итальянцев. Однако если у французов и англосаксов самостоятельное развитие естественным путём привело к внутриэтнической консолидации, закончившейся образованием французской и английской наций, то германцы и итальянцы столетиями боролись за объединение земель (ирредентизм) на базе родственных этнических групп в рамках единого государства. Эти процессы, как известно, завершились только в начале второй половины XIX века. Таким образом, основная масса некогда разделённых народов вновь стала жить в едином государстве. Однако и в этих условиях осколки основного народа продолжали существовать в составе соседних государств, образуя национально-этническое меньшинство. Именно такие группы впоследствии были использованы в качестве политического фактора в международных отношениях. Это хорошо прослеживается на примере немецкого (германского) меньшинства

в Чехии, Польше, в аншлюсе Австрии Германией накануне Второй мировой войны, в воссоединении западных территорий Белоруссии, Украины, Молдавии, согласно дополнительному (секретному) протоколу между Германией и Советским Союзом в 1939 г., попытках объединения разделённых балканских народов и венгров и т. д. Все это говорит о том, что разделённые народы становились неразрывным элементом стратегической политики мировых держав, а также национальных государств.

Вся история международных отношений с момента великих географических открытий и, как следствие этого, начала колониальных захватов полна примеров разделения народов как на добровольной, так и на насильственной основе. Добровольный характер имел место в отношении народов, представляющих метрополии и стремящихся к заселению и господству на новых землях (этот процесс ярко прослеживается на примере формирования большинства народов американского континента), тогда как насильственный характер имел место в отношении народов, представляющих собой объект колониальных захватов и переселения на другие территории и континенты. Требования к бывшим метрополиям компенсационных выплат за все годы колонизации являются одним из актуальных вопросов в современных межгосударственных отношениях между бывшими метрополиями и колониями.

Другим аспектом массового перемещения народов, приведших к разделению народов, являются миграционные процессы, которые приводили к образованию национально-этнических диаспор в различных регионах земного шара. Как правило, миграционные процессы в основном имели активный характер в регионах, где имелись определённые ниши, прежде всего в экономической сфере новых территорий. Так осваивались Юго-Восточная Азия китайцами, Южная Африка – индийцами, многие регионы Европы, в том числе России, армянами, евреями и т. д. В одних случаях такие группы населения (этнические меньшинства) использовались в качестве пятой колонны в случае обострения межгосударственных отношений (например, китайская диаспора (хуацяо) в ходе

китайско-вьетнамской войны в 1979 г.), в других случаях поощрялись этносепаратистские тенденции в отдельных государствах. Вообще этнический сепаратизм становится всё более опасной тенденцией в современных международных отношениях. Если вспомнить, что сейчас в мире насчитывается от 4 500 до 5 000 народов и этнических групп, а государств – чуть более двухсот (включая непризнанные и ассоциированные), то можно представить себе масштаб потенциала этноконфликтов в мире.

Фактор разделённых народов начал использоваться во внешнеполитическом курсе государств в XIX и в особенности в XX веке, в период, когда мировые державы начали соперничество в вопросах, касающихся передела мира. Жертвами первой волны глобальной политики по переделу мира становились народы, которые в условиях отсутствия крепких государственных институтов оказались разделёнными между различными мировыми державами. Это хорошо просматривается на примере английской, германской, итальянской, османской, российской и других колонизаций в различных частях земного шара. Если взять близкий к нам регион, то участь разделённых народов постигла афганцев, бенгальцев, курдов, азербайджанцев, таджиков, узбеков, туркмен, казахов, кыргызов и др. В частности, все народы современной Центральной Азии в результате соперничества между тремя империями – Британской, Российской, Цинской (Китай) – оказались разделёнными между ними. Положение усугубилось в период национально-территориального размежевания в 1924–1925 гг., когда создавались национальные государственные образования. Сам факт обретения государственности, без всякого преувеличения, имел высшую ценность и огромное значение для последующего политико-государственного развития народов Центральной Азии. Однако тот факт, что отдельные этнические группы оказались в составе других соседних государств, привёл ко второму этапу разделения народов региона. В рамках единого централизованного государства, при монополии одной идеологии и унифицированной государственной политики во всех сферах жизни людей, каковым являлся Советский Союз, такая система была вполне

жизнеспособна и могла (а во многих случаях оно так и было) привести к образованию новой социальной общности людей. Однако непредвиденный распад советского государства породил массу проблем, в числе которых положение национальных (этнических) меньшинств (разделённых народов) в постсоветских республиках. В этих условиях чрезвычайно важное значение имеет проблема защиты прав национально-этнических меньшинств. В сегодняшней историографии к вопросу размежевания центрально-азиатских народов и создания национальных государственных образований в форме республик существуют разные подходы. Тем не менее, мне думается, что это решение было единственно верным на тот исторический момент. Любой другой вариант, в том числе обмен территориями или большими группами населения, с целью создания однородных этнических сообществ мог бы обернуться подлинной региональной катастрофой. Отсутствие чётких национально-этнических идентичностей центральноазиатских народов могло бы стать детонатором конфликтов в регионе и началом войны «всех против всех».

Двадцатый век даёт колоссальный материал по проблематике разделённых народов. Причинами разделения этносов становятся не только военно-политические события, но и социально-экономические, социально-культурные процессы, а также глобальное противостояние двух систем: капиталистического и социалистического. Особое значение начинают приобретать этнорелигиозные факторы. Если рассмотреть военно-политический аспект, то проблема разделённых народов ярко высветилась в годы двух мировых войн. В период Первой мировой войны это была проблема разделённых балканских народов, венгров и др. Во Второй мировой войне она проявилась вновь в отношении народов Восточной Европы, ставших разменной монетой при заключении пакта о ненападении между Советским Союзом и Германией, а также в отношении немецкого населения Поволжья, которое, из-за боязни поддержки ими фашистской Германии, в срочном порядке переселили в глубь страны, на Восток (в Сибирь, Казахстан и Среднюю Азию), предварительно ликвидировав Автономную Республику немцев Поволжья

в августе 1941 г. Такая же участь постигла и тюрк-месхетинцев, которых переселили из пограничных районов СССР и Турции из-за боязни, что последние могут поддержать Турцию в случае нападения на Советский Союз в закавказском направлении.

К социально-экономическим причинам относится трудовая миграция безработных или избыточного населения, которая принимала большие масштабы в периоды обострения экономических и демографических кризисов. Однако разделение народов из-за социально-культурных и религиозных факторов имело и продолжает иметь место в межгосударственных отношениях в периоды национально-освободительной борьбы и создания национальных государств. Это можно обнаружить на примере стран Юго-Восточной и Южной Азии (образования Пакистана и Бангладеш), Центральной Африки (Судан, Конго, Эфиопия, Эритрея, Сомали и др.). Распад и образование новых государств в этих регионах сопровождалось острейшими межэтническими и межконфессиональными конфликтами в разной степени масштабов. Воссоединение разделённых национальных и этнических групп в этих регионах продолжает оставаться актуальной проблемой межгосударственных отношений. Разделение корейского, немецкого народов, китайского (на континентальную и островную части) и отчасти вьетнамского (до воссоединения) стало результатом противостояния двух мировых систем после Второй мировой войны: социалистической и капиталистической.

Распад Советского Союза, помимо всего прочего, породил также новую проблему, касающуюся разделённых народов. Крупнейшим разделённым народом оказались русские (около 25 млн человек), а также украинцы, белорусы, армяне, татары и др. Практически большинство народов бывшего Союза оказались разделёнными. В рамках советского государства внутреннее перемещение народов рассматривалось как важнейший фактор выравнивания уровня социально-экономического и культурного развития различных регионов, прежде всего Сибири, Казахстана, Средней Азии, отчасти Кавказа. С другой стороны, оно было продиктовано также политикой советского государства по углублению

интернационализации социальной структуры населения страны. Всё это должно было привести, и отчасти привело, к созданию новой общности людей, названной «советской». Однако распад Советского Союза прервал этот процесс. Он явился началом острейших межнациональных и межэтнических проблем [8; 9; 10], в центре которых оказались судьбы разделённых народов, которые имелись в каждой из постсоветских республик. Этноцентристские тенденции в новых независимых государствах породили массу проблем, связанных со статусом так называемых некоренных народов, большая часть которых представляет национально-этнические группы более крупных народов. Несмотря на конституционно закреплённый статус равенства и свободы всех перед законом, имплементацию международных норм защиты прав национальных и этнических меньшинств почти всеми постсоветскими государствами, на практике встречаются различные виды дискриминаций по национальным и этническим признакам. Все эти и другие негативные явления привели к росту напряжённости в межэтнических отношениях, столкновениям и конфликтам, в том числе и на межгосударственном уровне. Справедливости ради следует отметить, что часть разделённого народа становится внешнеполитическим ресурсом «материнского» государства. Инструменты использования данного ресурса многообразны, формы и виды зависят от целей и задач «материнского» государства.

В этих условиях чрезвычайно актуальными являются вопросы гармонизации межнациональных отношений внутри постсоветских республик, защиты законных прав национально-этнических групп на сохранение родного языка, культурно-бытовых традиций и их воспроизводство, создания условий для формирования общеполитической и общекультурной идентичностей в рамках государства. С другой стороны, сами разделённые по воле судьбы народы должны выработать такую модель поведения, которая нацелена на восприятие новой действительности и всеобъемлющую интеграцию в неё. В этом отношении, на мой взгляд, определённый интерес вызывает модель поведения этнических китайцев, которые на протяжении последних 100–200

лет удачно инкорпорированы в общественно-политические и социально-экономические структуры стран Юго-Восточной Азии (так называемые хуацяо), армян, евреев, татар и многих других народов в российском обществе и т. д. Конечно, таких примеров можно привести бесконечное множество и в других странах.

Тем не менее в системе современных международных отношений проблемы разделённых народов продолжают оставаться одними из актуальных. Некоторые государства проводят целенаправленную государственную политику по переселению соотечественников из других стран (Казахстан), другие создают благоприятные условия для облегчённого предоставления гражданства (Кыргызстан), третьи поддерживают культурно-образовательные запросы в местах их постоянного местожительства без целей переселения (Узбекистан, Таджикистан) и т. д. Все эти действия являются предметом рассмотрения на межгосударственном уровне с включением большого количества государственных органов и должностных лиц. Имеются также государства, которые делают «ставку» на разделённую часть народа в продвижении глобальных и региональных интересов.

Таким образом, разделённые народы были и продолжают оставаться важным фактором современных международных отношений. Процесс разделения народов имеет продолжение и в современный период. И сейчас в особенности из экономически отсталых стран мира огромное количество трудовых мигрантов мигрируют в развитые и благополучные страны мира в поисках работы и перспективы жизни, определённая часть которых оседает (натурализуется) в странах пребывания.

Эти процессы имеют множество различных аспектов, в том числе антропологический. Национально-этническая идентичность, хозяйственные, культурно-бытовые и другие особенности продолжают оставаться базовыми элементами сохранения этнокультурной самобытности и факторами общенациональной (общеетнической) цельности с основным народом (этнотомом). Такое естественное состояние народа должно учитываться современными государствами в выстраивании международных отношений.

Является аксиомой то, что большая часть народа всегда будет интересоваться положением меньшей (меньших) части (частей) народа. Как писал известный американский политический антрополог Дж. Ротшилд, «люди во всех столкновениях чаще всего встают на кровную сторону: права она или не права» [7, с. 21].

*Статья написана на основе доклада автора на научно-практической конференции «Большая Евразия: потенциал, риски, перспективы», проведённой кафедрой международных отношений КРСУ 28 апреля 2022 г.

Поступила: 04.05.22; рецензирована: 25.05.22;
принята: 27.05.22.

Литература

1. *Рябцев В.Н.* Разделённые народы как фактор геополитической фрагментации современного мира / В.Н. Рябцев // Междисциплинарные проблемы международных отношений в глобальном контексте. Ростов н/Д., 2019.
2. *Семченков А.С.* Проблема разделённых народов в контексте трансформации мирового политического пространства / А.С. Семченков, Р.Э. Бараш // Политическая наука. 2009. № 1.
3. *Платонов Ю.П.* Этнический фактор. Геополитика и психология / Ю.П. Платонов. СПб., 2002.
4. *Крюков М.В.* Китай и соседи: две традиционные модели взаимоотношений / М.В. Крюков // XI научная конференция «Общество и государство в Китае»: тезисы и доклады. Ч. 2. М., 1980.
5. *Китайские письма кыргызскому кагану // Проблемы политогенеза кыргызской государственности: Документы. Исследования. Материалы.* Бишкек: АРХИ, 2003.
6. *Шестой свиток из произведений Ли Дию // Проблемы политогенеза кыргызской государственности: Документы. Исследования. Материалы.* Бишкек: АРХИ, 2003.
7. *Тишков В.А.* Этнополитология: политические функции этничности: учебник для вузов / В.А. Тишков, Ю.П. Шабаев. М.: Изд-во Московского гос. ун-та, 2011.
8. *Горовиц Д.* Конфликт этнических групп. 2-е изд. / Д. Горовиц. Лондон: Регент, 2000.
9. *Хопёрская Л.Л.* Проблема самоидентификации российских соотечественников в странах Центральной Азии // Опыт этнополитического мониторинга ситуации в Киргизстане (2006–2008 гг.) / Л.Л. Хопёрская. М., Бишкек, 2008.
10. *Харченко В.А.* Внутригосударственные межэтнические конфликты на постсоветском пространстве: теория и практика политического управления (на материалах юга России и Киргизстана) / В.А. Харченко. Бишкек, 2011.